

MANTVA, CARP ET ANORVM SIVEMATRI TVM VRBS REGI

Небесная лужайка

Андрей Кочетков

Андрей Кочетков

Небесная лужайка

«Автор»

2026

Кочетков А.

Небесная лужайка / А. Кочетков — «Автор», 2026

Сценарий будущего фильма, который работает не столько на сюжет, сколько на атмосферу, настроение, ассоциации и внутреннее состояние героя. Это камерная, почти медитативная, но при этом жёсткая история о памяти, идентичности, творчестве и одиночестве. Она погружает зрителя в мир человека, который балансирует между реальностью и собственными иллюзиями, между средневековым рыцарским мифом и бытовой московской повседневностью. История про человека, который так сильно вжился в образ Дон Кихота, что сам себя уже не отличает. Андрей — это не персонаж, а носитель памяти, которая стирается, но он отчаянно пытается её удержать. Его «безумие» — не комедийный приём (как у Сервантеса), а скорее способ выживания. Если убрать рыцарство, у него остаётся только пустота: развалившаяся семья, забытый день рождения, потерянные деньги, ушедший друг, мёртвый ребёнок. Андрей — идеальный «человек без свойств»: он есть только тогда, когда играет роль.

© Кочетков А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Кочетков

Небесная лужайка

Киносценарий

[С памятью к Раймунду Луллию, Генриху Сүзо, Сервантесу и М.де Унамуно]

*«Если внутри и вокруг меня есть столько воспоминаний, которых я уже не помню, то это забвение может относиться и к жизни, которую я прожил в теле другого человека. Забвение стирает всё. Но что же тогда значит бессмертие души? У существа, которым я стану после смерти, больше не будет повода вспоминать о том человеке, какого я представляю собой со дня моего рождения, так же, как этот человек не помнит, каким я был до своего рождения»
(Марсель Пруст «Содом и Гоморра»)*

лица:

АНДРЕЙ
НИКИТА
БОМЖ МАКС
ДЕВОЧКА МАРТА
МАТЬ МАРТЫ
АПТЕКАРША ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА
ПЕНСИОНЕР ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ
АДМИНИСТРАТОР ЦЕНТРА МОСКОВСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
ПЕНСИОНЕРЫ ИЗ ЦЕНТРА МОСКОВСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
МАЛЬЧИК В ВОСПОМИНАНИЯХ АНДРЕЯ
ПРОДАВЩИЦА ЦВЕТОВ
ПРОДАВЩИЦА В КОНДИТЕРСКОЙ
ПАРЕНЬ
ДЕВИЦА
ДВА СПАСАТЕЛЯ
УЛИЧНЫЕ ПРОХОЖИЕ

Сон Андрея. Церковная капелла. Под высокими сводами звучит небесный респонсорий, возвещающая о начале нового дня. Андрей сидит среди нижних сидений правого хора на своём тайном месте.

АНДРЕЙ (*говорит себе*). Посиди-ка немного, посиди ещё, прежде чем воспринять утреннюю звезду и идти к трапезе...

Оцепенев, словно застыл он в лучах ниспадающего утреннего света и в них обрёл забвение себя самого и окружающих вещей.

Ах, любезный Боже!.. Если бы сумел я придумать какой-нибудь любовный знак во свидетельство того, что я Твоего, а Ты моего сердца вечная любовь и её не может стереть никакое забвение...

Слёзы текли по его лицу. Отбросив спереди свой монашеский скапуляр и приоткрыв свою грудь, Андрей взял в руку грифель и, смотря на своё сердце, произнёс:

Господи, не могу и не умею запечатлеть Тебя глубже в себе. Умоляю Тебя, чтобы Ты начертал во мне святое имя Своё, чтобы ему никогда не уйти из моего сердца!

Андрей проткнул грифелем плоть возле самого сердца и стал тыкать им, туда и сюда, сверху и снизу, пока не начертал на своём сердце имя «IHS». Кровь побежала по телу вниз к чреву, но он почти не ощущал боли. Израненный и истекающий кровью, преклонил он перед распятием колени свои.

Господи, погляди-ка, любовники мира сего рисуют своих возлюбленных на одеждах. Я же запечатлел Тебя кровью своею в основание моего сердца...

Погрузив пальцы в ранку и смочив их своею кровью, приник ими к своим губам. Тело его, обмякнув, со стоном и грохотом осело на пол. Раскинув руки крестом, лицом вниз, распластался он на каменных плитах.

●●●●●

Квартира Андрея. Утро. В комнате полумрак. Ранний утренний луч солнца сквозь полуоткрытую балконную дверь понемногу высвечивает очертания комнаты: бликует в стёклах книжного шкафа, на мониторе компьютера на рабочем столе, сдавленного книгами и коробками, скользит по фотопортрету молодого человека, стоящему на полке, и лежащему рядом мобильному телефону. По стене – от рабочего стола к балкону – развешаны в несколько рядов листы испанской рукописи, прикреплённые к обоям булавками. На полу – брошенная рубашка и брюки, вокруг дивана упавшие с него горки книг. Да и сам широкий диван завален ими, альбомами, музыкальными и кино-дисками. Приглядевшись в утренней полудымке, не сразу можно различить на нём среди этой груды спящую ничком фигуру с раскинутыми руками. На затемнённой стене комнаты солнечный луч проявил распятие оконной рамы.

Раздаётся звук упавших книг. Андрей переворачивается с лёгким стоном на спину и медленно, на локтях, полусогнутый приподнимается на диване, – очередная порция книг с грохотом оказывается на полу. С усилием раздирает он слипшиеся веки, и некоторое время пребывает в своём сонном мёртве, постепенно возвращаясь в сегодняшний день. Откинув одеяло, с недоумением смотрит на свою чистую обнажённую грудь, ощупывая её рукой. Кряхтя потягивается, и очередной книжный залп стряхивает с него остатки нездешнего бытия. Опрокинувшись на диван навзничь, Андрей стукнулся затылком о книгу. Отпихнув из подголовья том Сервантеса, шарит рукой под подушкой и, вытащив пульт от телевизора, машет им в сторону экрана.

На экране возникает сцена балаганного представления бродячих актёров из фильма Ингмара Бергмана «Седьмая печать».

АНДРЕЙ *(с сонной хрипотцой).* Ах, как же я тоскую по Средневековью!.. *(Слегка приподнявшись на локтях, смотрит на экран.)* Тогда... тогда весь скарб сочинителя умещался в одном мешке... все декорации сводились к старому одеялу, подвешенному на двух верёвках... а сама сцена – четыре скамьи, поставленные квадратом... *(Смотря на экран, шарит рукой по полу.)* Да и всей труппы-то – бродяга-актёр да мальчишка, играющий даму: бьют в барабан, собирают медяки, спят на полу и ходят голышом... *(Нащупав рубашку, вытягивает её с пола на диван.)*

Сбросив одеяло и опустив левую ногу с дивана, цепляет ею тапочек; не обнаружив второго, раскрыв балконную дверь настежь и вдохнув несколько раз полной грудью свежего воздуха, включив по дороге свет в коридоре, прыгает в трусах на левой ноге в ванную комнату, в которой вот уже четвёртый месяц как не работает свет. Сбросив с себя трусы, залезает в душевую кабинку, сомкнув полупрозрачные её створки.

Ой!.. опять горячую воду отключили... А-а-а... (Судорожно напевает под холодным душем.)

*A Aragó n'hi ha una dama...
Que és bonica com un sol...
Te la caballera rossa...
Li arriba fins els talons.
Ai, amorosa...*

Приняв душ, вылезает из кабинки и обворачивается длинным полотенцем. Скачет на одной ноге на кухню, где обнаруживает второй, правый, тапочек. Достает из холодильника бутылку ряженки, сметану и пакет с сырниками. Садится за стол и, предварительно взболтнув бутылку, наливает в кружку ряженку. Вскрыв стаканчик со сметаной, сооружает на краю тарелки сметанную горку и выкладывает перед ней несколько сырников.

(Пригубив ряженку, прислушивается к звуку телевизора.) Может, и впрямь стоит предпринять новый священный крестовый поход. *(Фантазируя, создаёт «святое воинство» для похода, разрезая сырники на небольшие кусочки.)* И едва лишь наше воинство тронется в путь, *(Двигает кусочки сырника к сметанной горке.)* в небе загорится путеводная звезда и пойдёт по небу, видимая лишь крестоносцам.

Подняв вверх кусочек сырника, накалывает его на вилку, смотря на него сквозь железные зубья, словно через забрало рыцарского шлема. Поглощает сырник с вилки.

Если же в дороге кто-нибудь заиграет на дудке, отбери и разбей её: (Ещё одним кусочком сырника стало меньше.) не верь искусству, не верь науке... И гони в шею всех этих цирюльников и герцогов, переодетых под Санчо: *(Ест один за другим «заклеймённый» кусочек сырника, макая его в сметану и запивая ряженкой.)* лжец! ворюга! болтун!.. *(Подливая в кружку ряженку.)* Если же кто-то умрёт в дороге, доспехи будут его саваном, *(Заливает кусочки сырника сметаной.)* а об остальном позаботится вороньё. *(Расправляется со своей «жертвой».)* Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов... А когда поход завершится победой... *(Выстраивает из кусочков сырника башиню.)* или когда все крестоносцы погибнут *(Разваливает башиню и поедает её.)* – тогда звезда упадёт с

неба, и место, куда она упадёт, будет могилою для героев. *(Втыкает вилку в сырник.)* А там, где гроб, там и колыбель, начало всех начал. *(Подцепив вилкой сырник и обмакнув его в сметану, съедает его; допивает из кружки ряженку.)*

Облизав тарелку, поставил посуду в раковину. Убрав пакет с сырниками, недопитую бутылку ряженки и сметану в холодильник, возвращается в комнату, разгладив по пути перед зеркалом в коридоре свои влажные растрёпанные длинные волосы.

Сворачивает одеяло. Поднимает брюки и, упавшие с дивана на пол, книги; раскладывает их на диване.

Выключив телевизор, включает компьютер. Окинув взглядом листы испанской рукописи, приколотые к стене, и отколов нужную страницу, садится за компьютер. Набивает на чистой странице экрана монитора текст, изредка заглядывая в лежащий перед ним испанский листок.

(Бормочет.) «В канцелярию Королевского совета Его Величества». Так... «Я, Мигель де Сервантес Саавэдра... свидетельствую, что Ваше Величество милостиво поручило мне собрать два миллиона и ещё пятьсот с лишком мараведи в королевстве Гранада... Во исполнение сего я уплатил залог в четыре тысячи дукатов. Срок, отпущенный мне на взыскание податей, истёк. Не соблаговолит ли Ваше Величество...»

Неожиданно в глубине квартиры зашумела вода. Вскочив, Андрей побежал в ванную.

Ну что за дураки! Не нужна мне теперь ваша вода...

Шум воды смолкает, и Андрей возвращается к компьютеру с пакетом сырников и трусами. Бросает трусы на брюки и, надкусив сырник и проурчав «м-м, вкусняшка», пробежав глазами текст на экране монитора и облизав пальцы, продолжает печатать письмо.

Так... «Не соблаговолит ли Ваше Величество...» *(Смотрит в испанский листок.) Нет, скажем лучше по-другому. (Печатает текст.) «Нижайше прошу Ваше Величество принять во внимание, что более не имею средств на заклад... и поскольку земли обнищали и взыскать подати не удалось, позвольте мне покинуть тюрьму в охваченной чумой Севилье и отбыть в Мадрид, что будет для меня великой Милостью»...*

Звонок мобильного телефона.

(Недовольно.) Кто там ещё?.. (Отложив испанский листок, включил громкую связь телефона.) Алё!

МАТЬ МАРТЫ. Привет, па! Поздравляю!

АНДРЕЙ. А, дочь... спасибо... Привет! А с чем?

МАТЬ МАРТЫ. Ты помнишь, какой сегодня день?

АНДРЕЙ (*жуя сырник*). Да, конечно, помню... (*Неуверенно.*) А какой?..

МАТЬ МАРТЫ. Двадцать седьмое – твой день рождения.

АНДРЕЙ. Да что ты? Опять?.. Гм-м... Что ж, короткую жизнь мы не получаем, а делаем её такой сами... (*Поднимает глаза на фотопортрет.*) Боже, всю жизнь был занят и ничего не сделал...

МАТЬ МАРТЫ. О чём ты?..

АНДРЕЙ. Да, так...

МАТЬ МАРТЫ. Кстати, помнишь, ты говорил, что отложил деньги на обучение Марты?

АНДРЕЙ. Да, конечно, всё тебя ждёт. 360 тысяч, правильно?

МАТЬ МАРТЫ. Ага. Завтра надо уже вносить плату. Извини, замоталась, забыла тебе напомнить... И потом мы хотели поехать с тобой в один... хороший дом...

АНДРЕЙ. Я помню, помню... Может быть, только не сегодня...

МАТЬ МАРТЫ. Так я зайду к тебе?

АНДРЕЙ. Нет, не надо, не приходи. Я сам к вам сегодня деньги занесу.

МАТЬ МАРТЫ. Ну, хорошо, спасибо! Жду... А впрочем, я лучше всё-таки сама зайду к тебе... (*Телефонные гудки отбоя.*)

Выключив телефон, Андрей смотрит на фотопортрет молодого человека и проводит по нему рукой.

АНДРЕЙ (*припоминая, схватился за голову*). Боже, какой сегодня день!.. (*Пытаясь продолжить работу с текстом в компьютере.*) Так, что тут у нас?.. «Отбыть в Мадрид... в Мадрид...» (*Поглядывая в отложенную страницу, печатает.*) «Как добрый христианин, заверяю Вашу Милость, что должность, которую я испрашиваю...»

Глаза и мысли Андрея на какое-то мгновение затуманились. Встряхнувшись, с усилием возвращается он к своим записям.

(*Печатает текст.*) «Не один год служил я солдатом и пять с половиной лет провёл в плену... Силы мои слабеют, а между тем желание жить остаётся самым сильным моим желанием...» (*Голос Андрея, смотрящего на фотопортрет, звучит откуда-то изда-лека.*) «Вчера меня собороваали серые братья в монастыре святого Франциска...» Нет, это совсем не к месту, не здесь... (*Прекращает работу.*) Так, всё, хватит... потом, потом...

Сохранив написанное и выключив компьютер, Андрей прикрепляет страницу обратно к стене и готовится к выходу из дома: сбросив на диван полотенце, надевает

трусы и брюки. Обнаружив на рубашке болтающуюся пуговицу, ищет среди книг нитки и иголку.

(Продевая нитку в иголку.) Горе тому идалго, которому кажется, что всем за милую видно, что плащ его продран, а живот пуст!.. (Пришивает пуговицу на место.) «Владейте всеми вещами так, как если бы вы ими вовсе не владели...»

Откусив нитку с иголкой от пуговицы, надевает рубашку, застёгивая на рукавах запонки; найдя галстук, закручивает его на шее перед зеркалом. Вдруг Андрей стал пристально всматриваться в отражение в зеркале, то прикрывая свои глаза ладонью, то открывая их вновь.

Ой, Господи! (Оглядывается, но сзади никого не было.) Так и зайкой станешь!.. (Снова смотрит в зеркало.) Что за наваждение?.. Меня там нет!.. (Обращаясь к видимой ему в зеркале фигуре.) Ты кто?.. Я... я никого не принимаю... Кто ты, без образа и подобия моего?.. Мы незнакомы... М-м-м... м-м-м... Господи, да я и впрямь заикаюсь... (Изумлённо.) Да это же... нет... вздор... Студент-юнец с золотистой бородой и длинными усами из колледжа святого Варфоломея... (Со смехом протягивает руки к зеркалу.) Нет, тебе не удастся подцепить меня на удочку!.. Я уже не пугливый мальчик!.. Дай мне тебя пощупать, чтобы понять, кто ты: кастильский призрак или человек из мяса и костей, дразнящий своей ухмылкой?..

Приблизившись к зеркалу вплотную, ощупывает его зеркальную гладь и заглядывает за него с тыльной стороны.

Кто?.. сделай хотя бы знак, ну!.. (Трясёт зеркало; раздаётся звонок мобильного телефона.) Как некстати...

Оторвавшись взглядом от призрака, делает движение в сторону телефона, но, обернувшись по дороге обратно к зеркалу, отобразившего лишь его самого, замечает, что видение исчезло.

Господи, да что же это со мною?.. Полное неблагоразумие... (Настойчивый звонок телефона.) Ну, сколько можно?.. (Подойдя к телефону, говорит в трубку.) Алё! Это кто? Макс?.. Говори быстрее, я на выходе... (Откалывая одновременно от стены некоторые страницы рукописи.) Как, разве занятия сегодня? А какой сегодня день недели? Ох, совсем из головы вылетело... Что? говори чётче. Надо заменить напарника? Да нет, конечно, нельзя – я тебя не отпускаю. Через месяц концерт, а ты у меня главный актёр, Хамфри Богарт... Это... а, ты всё равно не знаешь... Если не придёшь, сниму с роли. С тебя начнём, а потом уйдёшь! Всё! (Выключает телефон.) «Маэстро»... Ещё эти пенсионеры, вот некстати...

Андрей складывает в портфель отобранные листы испанской рукописи. В портфеле же также исчезает и пакет с сырниками. Чуть помедлив, бережно погружает в плотный конверт фотопортрет молодого человека и опускает его в портфель. Опрыскивает себя туалетной водой. Надевает пиджак, во внутренний карман которого кладёт телефон; смотрит из окна на улицу – какая погода? – и на всякий случай берёт с собой зонтик. Взглянув на себя ещё раз в зеркало и помахав самому себе рукой, помедлив,

снимает висящие на стене у зеркала старинный медный тазик для бритья, привезённый из Испании, и детскую лопатку и прячет их в портфель.

Наконец, берётся он за ручку входной двери, но, спохватившись, возвращается в комнату и заглядывает в свой книжный «тайник»: в первый том «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста – но денег там не оказалось. Заглядывает в другие прустовские тома, в книги, стоящие рядом, возвращается опять к Прусту, – и ничего не находит, кроме нескольких каких-то мелких купюр. Осмотрев всё, что возможно, даже, скинув ботинки, забравшись на диван и приглядевшись пристально к плафону светильника на потолке, впадает в панику оттого, что не может вспомнить, где спрятаны деньги. Бессмысленно кружа по квартире, утыкается в зеркало.

(Шепчет, смотря на своё изображение.) Триста шестьдесят тысяч мараведí, триста шестьдесят тысяч мараведí...

•••••

Спустившись по пролётам лестницы и заглянув в пустой почтовый ящик, из подъезда дома выходит Андрей. Двор жилого дома. Андрей идёт в сторону улицы. С другой стороны двора к дому подходит женщина, заходит в подъезд и поднимается на третий этаж. Долго звонит в дверь квартиры, но никто не открывает. Подёргав дверную ручку, обнаружила висящую на ней бумагу с надписью: «Сегодня нет приёма для посетителей». Достает из сумочки телефон и набирает номер.

МАТЬ МАРТЫ *(говорит в трубку).* Алё, Марта! Я у деда, но он снова куда-то сбежал... Ох, опять в полицию звонить, что ли? А там скажут – погуляет, вернётся... Надоело мне всё это! Ему в доме престарелых давно уже место... Я не против его фантазий, но когда человек ныряет в них с головой, – это уже не игра! Его сумасшествие заразительно! Теперь я понимаю мою мамочку: где найти столько терпения, чтобы жить рядом с отцом... Так. На плите котлеты и макароны. Разогрей и ешь... Будь дома и никуда не уходи, я не разрешаю. Почитай что-нибудь... Поняла? Скоро буду.

Женщина выключает телефон, прячет его в сумочку и спускается вниз по лестнице на выход.

•••••

Аптека. Аптекариша Галина Георгиевна сидит за окном заказов. Андрей рассматривает за стеклом витрины разложенные там препараты, пытаясь разобраться в них.

АПТЕКАРША ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА. Мужчина, у вас рецепт-то хоть какой-нибудь имеется?

АНДРЕЙ. Да нет...

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА. Ну, для памяти много чего есть: билобил форте, гинкоум... Фезам особо посоветую, моя мать его принимает. Ещё вазобрал, танакан...

АНДРЕЙ. Таракан?

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА. Та-на-кан! Церебролизин... *(Высунувшись из окошка.)*
Ой, Андрей! А я вас и не признала! Богатым будете!

АНДРЕЙ. Спасибо... А по цене они как?

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА. Сейчас посмотрим... *(Набирает название в компьютере.)*
Феза-а-ам... Одна тысяча сто сорок три рубля. В упаковке 60 капсул. *(Андрей расплачивается; вдогонку уходящему Андрею.)* Сегодня репетиция, вы не забыли?

●●●●●

Махнув рукой аптекарше, Андрей выходит из аптеки на улицу, держа в руке маленькую коробочку и листовку-вкладыш от купленного препарата. Рассматривает её. Его окликает проходящий мимо человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.